

— Рустам Мамедович, пожайдуста, немного о себе, о Вашем творчестве, как Вы пришли в литературу.

— Я бакинec. Учился в школе, как все, потом закончил высшее учебное заведение, стал инженером и поступил в аспирантуру. Немного писал. Может быть, беря пример со своего старшего брата... И вдруг мне предлагают поехать учиться на Высшие сценарные курсы. Я поехал, началась моя литературная учеба.

— Одна из первых заметных работ — киносценарий «Белое солнце пустыни», написанный Вами совместно с Валентином Ежовым. Хотелось бы услышать подробнее об этом произведении.

— Да, это — начало пути. И неожиданно для всех нас, создателей этого фильма, он имел успех...

— Имел и имеет до сих пор большой успех...

— Я сейчас вспоминаю, как трудно было доказать, что тема и характер этого кино нужны и увлекательны. Было много претензий именно к теме. Иные ценители говорили, что фильм не поймут, что он не понравится и могут быть оскорблены какие-то национальные чувства. Вы помните, речь идет о спасении женщин гарема. Киносценарий так и назывался «Спасите гарем». Название не понравилось. И нам предложили его заменить. Мы с Ежовым ничего интересного не могли предложить. И вдруг один товарищ (из членов художественного совета) сказал,

между прочим: надо что-то вроде «Белое солнце пустыни». Нам это понравилось, название прижилось.

Фильм снимался в нескольких местах, в том числе и в Средней Азии. Такой интересный факт — киноленту «Белое солнце пустыни» берут с собой в полет наши космонавты, считая его шутливым талисманом.

ЗАМЫСЕЛ И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ

Наши интервью

В областном театре драмы имени А. В. Луначарского на днях — премьера — спектакль по пьесе Р. Ибрагимбекова «Похороны в Калифорнии».

Не так давно писатель, драматург Рустам

Мамедович Ибрагимбеков присутствовал на репетиции в нашем театре. Побывал он и в гостях у владимирских журналистов. Ему было задано много вопросов. Коллективное интервью мы и предлагаем вашему вниманию.

то бая. Представляете?! Ничего нельзя выдумать! Когда мне пришло в голову быть у космонавтов, они рассказывали о таком комическом случае. Взяли они на борт корабля «Солнце» и смотрели его. А потом телевизор выключили. Прошло какое-то время, он вновь заработал и вдруг раздался голос: «Давно сидим». Звук опередил свет, и

«Похороны в Калифорнии» и в нашем театре...

— Да, Владимирский областной театр драмы поставил спектакль по моей пьесе. Сделана она в характере вестерна. Действие происходит 130 лет тому назад, в Калифорнии. Из истории мне стало известно, что в борьбе Севера и Юга принимал участие и русский. Это была для меня некая на-

распорядился ими. У Владимирцев иной спектакль. Какой? Пусть судит об этом зритель.

— Ваша любимая пьеса?

— «Похожий на льва».

— Судя по «Белому солнцу пустыни» и по названию пьесе — это разные направления в литературе. Ваше творческое кредо?

— Меня волнует проблема личности и общества. В «Похороны в Калифорнии» речь идет о растлении человека под натиском буржуазных, антигуманных порядков. Если личность начинает противоречить им, человека стирают, уничтожают. Значит, общество виновато в трагедии личности.

Я должен сказать, что «Белое солнце пустыни» в общем-то случайное для меня произведение, и не оно определяет направленность творчества. Скорее «Похожий на льва» характерно для меня как для писателя.

— Как Вы пишете, что дает толчок для произведения — Ваша какая-то идея или случайная деталь, жизненное впечатление?

— Пишу я повесть или пьесу приблизительно месяца три. Делаю, так сказать, скелет произведения. А потом, возвращаясь к нему через некоторое время, начинаю редактировать — вношу поправки, дополнения. Все по-разному пишу. Одни, например, идут от идеи, от своего замысла. Я иду от какого-то жизненного впечатления, детали, начинаю это развивать.

в тишине это прозвучало неожиданно. Вначале ребята были ошеломлены: что за голос?! Откуда? Не инопланетяне ли?

Вот то, что касается «Белого солнца пустыни».

— Рустам Мамедович, Вы ведь не только и, пожалуй, не столько киносценарист, сколько драматург. Ваши пьесы «Прикосновение», «Похожий на льва», «Женщина за зеленой дверью» идут на сценах многих театров. Готовится премьера спектакля по вашей пьесе

ходка. В моей пьесе тоже упоминается человек русского происхождения. Все действие — это критика язв капитализма.

Эту пьесу поставил театр имени Моссовета в Москве, режиссер Сергей Юрский. Я видел этот спектакль в столице, мне показалось, что он очень яркий, громкий, напоминающий цирковое представление. Юрский таким видит «Похороны в Калифорнии». Аллего-рии, которые есть в пьесе, театр увидел и по-своему